

ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ ВАСИЛЬЕВСКИЙ

В трёхстах километрах от Санкт-Петербурга, на границе Ленинградской, Новгородской и Вологодской областей, в живописном месте на левом берегу реки Чагода, образующей в этом месте разлив в виде озера, расположена старинная русская деревня Озерёво. Её главным рукотворным украшением является церковь с колокольней, построенная стараниями прихожан в 1830–1851 годах XIX века. В церкви три престола: холодный — во имя Святой Троицы и два тёплых — во имя святого великомученика Георгия и Покрова Божией Матери¹.

8 августа 1857 года в этой деревне родился и был крещён в Троицкой церкви будущий настоятель храмов Тихвинского Введенского женского монастыря Николай Борисович Васильевский. Священником Озерёвской церкви был в то время его дед по материнской линии — Павел Васильевич Ровенский. Павел Васильевич служил в ней на протяжении двадцати лет, с 1845 по 1865 год². Его дочь Анна вышла замуж за выпускника Новгородской духовной семинарии Бориса Васильевского. В их семье и родился Николай Борисович Васильевский.

Его отец, Борис Васильевский, тоже был из рода священнослужителей. Он родился 15 июля 1827 года в семье диакона Васильевской Романовской церкви Череповского уезда Новгородской губернии. Спустя четыре года после окончания семинарии, 6 февраля 1855 года, он был рукоположен в церкви Святого благоверного князя Александра Невского епископом Ревельским Христофором и назначен в Могилёвский резервный пехотный полк, который во время Севастопольской компании находился в Таврической губернии. В память о Крымской войне 1853–1856 гг. Борис Васильевский имел бронзовый Крест на Владимирской ленте и медаль.

¹ Государственный архив Новгородской области (далее: ГАНО). Ф.480. Оп.1. Д.508. Л.137.

² Там же. Л. 139 об.

24 августа 1859 года митрополит Григорий определил его в Троицкую Больше-Восновскую церковь Устюженского уезда на должность священника. 31 июля 1869 года за добросовестное служение он был награждён набедренником.

19 июля 1871 года епископом Феокистом Борис Васильевский был переведён в Троицкую церковь Георгиевского Озеревского погоста на ту же должность, спустя полгода — 29 февраля 1872 года — стал духовником³. Служил он в этой церкви до 15 апреля 1875 года.

Таким образом, почти четверть века в Троицкой Озерёвской церкви служили предки Николая Борисовича Васильевского: на протяжении 20 лет служил его дед по материнской линии - Павел Васильевич Ровенский, и 4 года — его отец, Борис Васильевский.

Известно, что в семье Бориса и Анны Васильевских было пятеро детей: Евгения (1855 г.р.), Николай (1857 г.р.), Виктор (1861 г.р.), Аглаида (1859 г.р.) и Александра (1871 г.р.).⁴ Виктор стал впоследствии коллежским регистратором⁵, а Николай пошёл по стопам отца, избрав для себя священнический путь.

Начальное духовное образование Николай Борисович Васильевский получил в Устюженском духовном училище⁶. Затем он учился в Новгородской духовной семинарии и окончил её в 1880 г. с присвоением ему 2 разряда, который давал ему право претендовать на место преподавателя приходской школы и священническое место в церкви третьего класса.

Кроме него выпускниками этой семинарии были Яков Васильевский и Матфей Васильевский (выпуск 1821 г.), Василий Васильевский (1827 г.), Фёдор Васильевский (1837 г.), отец Николая Васильевского Борис Васильевский (1851 г.) и Василий Васильевский (1867 г.). Последним в ряду священников Васильевских стоит имя сына Николая Борисовича

³ ГАНО. Ф.480. Оп.1. Д.508. Л.137об.-138.

⁴ Там же.

⁵ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 129. Д.315. Л. 206.

⁶ ГАНО. Ф.480. Оп.1. Д.508. Л.137об.-138.

Васильевского – Алексея, окончившего Новгородскую семинарию в 1905 году⁷. Можно предположить, что все вышеназванные Васильевские принадлежали к одному роду.

На второй день после окончания семинарии, 16 июля 1880 года, Николай Васильевский приступил к работе в качестве сельского учителя в Валдайском уезде. Работать там ему пришлось не очень долго, примерно полтора года. 19 ноября 1881 года от скоротечного воспаления лёгких в возрасте 49 лет скончался священник Тихвинского Введенского женского монастыря Яков Семёнович Феофилов. Когда-то он учился в Новгородской духовной семинарии одновременно с отцом Николая Васильевского Борисом, окончив её на два года позже — в 1853 году. Конечно же, они были хорошо знакомы и, возможно, дружили не только в годы учёбы в семинарии, но и после её окончания. Вполне вероятно, что были знакомы и их дети. Во всяком случае, спустя всего лишь два месяца после кончины Якова Семёновича Феофилова Николай Васильевский 20 января 1882 года женился на его дочери Екатерине.⁸

Жениху на тот момент было 24 года, невесте, родившейся 22 ноября 1864 года, – 17. Венчание состоялось в Знаменской церкви города Тихвина. Таинство венчания совершил священник Спасо-Преображенского собора Алексей Благовещенский. Поручителями по жениху были священник собора Василий Волотовский и священник Боровинской церкви Константин Антоновский. Поручителями по невесте стали Потомственный Почётный гражданин Фёдор Снетков и бывший студент Санкт-Петербургского Императорского университета Александр Михайлов Алфёровский.

Несколько слов о семье Феофиловых, в которой родилась жена Николая Борисовича Васильевского Екатерина Яковлевна. Её отец, Яков Семёнович Феофилов, с 11 марта 1858 года семь лет служил в должности

⁷ Новгородская духовная семинария. Списки выпускников. — <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/novgorodsem.html>

⁸ Данные из метрической книги, хранящейся в фондах ТИМАХМ. ТМ КП-10681/72. Л.44об.-45

дьячка Тихвинского Спасо-Преображенского собора. 9 июня 1865 года он был определён дьяконом во Введенский женский монастырь⁹. Когда при монастыре открылась священническая вакансия, он 29 октября 1876 года был перемещён на эту должность¹⁰ и пребывал на ней до своей кончины¹¹. 17 лет жизни связывали его с Введенским женским монастырём города Тихвина.

Яков Семёнович Феофилов рано овдовел и поднимал детей один. Кроме дочери Екатерины, у него было ещё два сына: Николай и Иван. Оба они окончили сначала Тихвинское духовное училище, а затем Новгородскую духовную семинарию. Николай несколько лет служил в Папоротской церкви Новгородского уезда (1885–1897 гг.), а затем был переведён в Знаменский храм деревни Старухино Боровичского уезда¹². Иван некоторое время работал учителем уездного приходского училища. Он также был членом Тихвинского отделения епархиального училищного совета¹³, из которого в 1899 году выбыл по болезни¹⁴. Как сложилась его судьба потом, не известно.

Екатерина Яковлевна окончила в 1878 году Тихвинскую женскую прогимназию¹⁵, а затем работала в ней учительницей¹⁶.

Семье Феофиловых принадлежал большой двухэтажный деревянный дом на набережной реки Тихвинки. В нём и жила молодая семья Васильевских. Когда удалось накопить необходимые денежные средства, отец Николай построил дом, который был записан уже на его имя. Дом был бревенчатым, одноэтажным, довольно скромным, примерно в 6 раз дешевле

⁹ ГАНО. Ф.480. Оп.1. Д.508. Л.16об.

¹⁰ Новгородские епархиальные ведомости (далее: НЕВ). 1876. №21. С. 396.

¹¹ ЦГИА СПб. Фонд 19. Оп. 125. Д.1314. Л.326

¹² Кириллов, А. Оптимистическая трагедия села Старухино. // София: Издание Новгородской епархии. №. 3. 2017. С. 28-34.

¹³ Памятная книжка Новгородской губернии. 1898. С. 88.

¹⁴ НЕВ.1899. №23. С.1576.

¹⁵ Лебединский, С.Н. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915. / С.Н. Лебединский. - Тихвин: тип. Е.П. Благовещенской, 1915. С. 74.

¹⁶ Там же. С. 44.

дома Феофиловых¹⁷. Вполне возможно, что этот дом предназначался для их сына Алексея.

Служение отца Николая Васильевского во Введенском женском монастыре города Тихвина началось спустя две недели после венчания, 4 февраля 1882 года. В этот день он был рукоположен в иерея и зачислен в причт обители на должность помощника настоятеля¹⁸.

Следует отметить, что самого настоятеля храмов монастыря на тот момент вообще не было. На протяжении пяти месяцев отец Николай был единственным священником. Он ежедневно служил в храмах обители в соответствии с суточным богослужебным кругом, в который входили: утреня, ранняя обедня, вечерня и вечернее правило; в полиелейные - всенощное бдение, в воскресенье - 2 обедни; каждую пятницу служилась поздняя обедня и молебен с акафистом Страстям Христовым с большим звоном. Он окормлял не только насельниц монастыря и городских прихожан, но и крестьян слобод Заболотье и Стретилово, а также деревень Астрача, Бурково, Кайвакса, Мулёво и Островок, расположенных на расстоянии от 8 до 13 вёрст от города. За это время он покрестил 28 детей, повенчал 2 пары и совершил погребение 22 человек¹⁹.

Помимо служения в монастыре, с 7 марта 1882 года, он стал преподавать Закон Божий в Тихвинской женской прогимназии²⁰. Работал он там вплоть до тех пор, когда этот предмет был исключён из учебного плана школ в 1917 году, то есть на протяжении 35 лет.

6 июля 1882 года настоятелем храмов монастыря становится священник Стефан Зверев, отслуживший к тому времени 24 года в Явосемской церкви Тихвинского уезда²¹. Обязанности были поделены, но исполнение треб продолжало лежать в основном на молодом отце Николае.

¹⁷ Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Том III. Тихвин. Новгород. 1901. С.140, 188.

¹⁸ ГАНО. Ф.481. Оп.1. Д. 995. Л.3об.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.125. Д.1314. Л. 269-273; Л. 281-282; Л. 284- 289.

²⁰ ГАНО. Ф.481. Оп.1. Д. 995. Л.3об.

²¹ ГАНО. Ф.480. Оп. 1. Д. 509 (3425). Л.9об – 10.

21 ноября 1882 года у Николая и Екатерины Васильевских родилась первая дочь. Назвали её Марией. На четвёртый день после её рождения Таинство Крещения совершил священник Тихвинского Спасо-Преображенского собора Василий Волотовский. Восприемниками, или как теперь говорят, крёстными родителями, стали купеческий сын Фёдор Евграфович Снетков, который был свидетелем на свадьбе Васильевских со стороны невесты, и родная тётушка Екатерины, дочь диакона девица Прасковья Семёновна Феофилова²². К несчастью, радость материнства и отцовства была недолгой. 24 июня 1883 года семимесячная малышка умерла от кори. 27 июня она была похоронена на кладбище Введенского женского монастыря²³.

Вскоре появляется второй ребёнок - сын Алексей. Дата его рождения - 6 апреля 1884 года. Крестил его священник Тихвинского тюремного замка Пётр Воинов. Восприемниками, стали коллежский ассессор Александр Иванович Троицкий и священническая дочь Надежда Васильевна Волотовская²⁴. На следующий год, 22 июля 1885 года, родилась дочь, которую назвали Марией. Её крестными родителями стали её дядя по материнской линии Иван Яковлевич Феофилов и жена судебного пристава Ольга Дмитриевна Алфёровская. Видимо, это её сын был поручителем со стороны невесты во время венчания отца Николая и Екатерины. Спустя два года после рождения Марии, 4 августа 1887 года, в семье появилась дочь Вера. Иван Яковлевич Феофилов, который к тому времени уже работал учителем Тихвинского городского приходского училища, вновь становится крёстным отцом, а крёстной матерью - жена чиновника Ольга Дмитриевна Тимофеева. 6 августа 1889 года будет указано как дата рождения в документах сына Михаила. Восприемниками при его крещении стали чиновник Александр Михайлович Алфёровский и вдова умершего чиновника Евдокия Борисова. Иван Яковлевич Феофилов приобретает ещё одну

²² ЦГИА СПб. Фонд 19. Опись 125. Дело 1314. Л.275.

²³ Там же. Л.250.

²⁴ ЦГИА СПб. Фонд 19. Опись 125. Дело 1314. Л.199.

крестницу. Ею становится дочь Васильевских Лидия, родившаяся 7 февраля 1892 года. Восприемниками при крещении Надежды, которая родилась 22 мая 1896 года, были её старшая сестра Мария и отставной полковник Фёдор Семёнович Харламов. Старший брат Алексей и сестра деда Прасковья Семёновна Теофилова стали крёстными родителями дочери Ольги, которая родилась 18 июня 1898 года. Всех детей Николая и Екатерины Васильевских, за исключением Алексея, крестил священник Тихвинского Спасо-Преображенского монастыря Василий Волотовский. В семье Васильевских было семь детей: два сына и пять дочерей. Все они стали достойными людьми. О них речь пойдёт ниже.

Упоминание такого большого количества имён, зафиксированных в метрических книгах Введенского монастыря, не случайно. Они помогают установить круг общения Николая Васильевского в городе Тихвине.

Так, записи в метрических книгах свидетельствуют, что в Тихвине у отца Николая довольно быстро появились близкие друзья – Александр Иванович Троицкий и его жена Лариса Семёновна. Не исключено, что Лариса Семёновна могла быть родной тётёй Екатерины, и они жили в одном доме. Александр Иванович был коллежским асессором, сначала работал учителем русского языка в Тихвинском уездном училище²⁵, а затем вместе с отцом Николаем учительствовал в Тихвинской женской прогимназии.

В сентябре 1883 года Николай Васильевский становится крёстным отцом их сына Сергея²⁶, в июне 1886 года – их сына Ивана²⁷, в августе 1887 года - их дочери Екатерины²⁸, в декабре 1888 года - их сына Евгения, в июне 1890 года - их сына Александра²⁹, в июле 1891 г. – их дочери Ольги³⁰, в апреле 1893 года – их сына Василия³¹.

²⁵ Памятная книжка Новгородской губернии на 1881год. С. 73.

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 1314. Л. 234.

²⁷ Там же. Л.132.

²⁸ Там же. Л. 97.

²⁹ Там же. Л.10.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1477. Л. 210.

³¹ Там же. Л.294

Более 20 лет узы дружбы связывали отца Николая и Александра Ивановича Троицкого. Но в августе 1903 года в возрасте 54 лет Александр Иванович умер. Причина смерти – порок сердца. Отец Николай исповедовал и причастил своего друга перед кончиной и совершил его погребение на Тихвинском городском кладбище³².

Судя по записям в метрических книгах, дружеские отношения поддерживались также с семьями Волотовских, Алфёровских и Харламовых.

Помимо служения в монастыре Николай Васильевский с 1887 по 1890 год был Законоучителем в местной воинской команде, с 1889 по 1910 – в детском приюте при Введенском женском монастыре, с 1898 по 1900 год преподавал Закон Божий и русскую грамоту послушницам Введенской обители. Кроме этого, он с 1887 по 1911 год был помощником благочинного 1 Тихвинского округа, с 1901 по 1905 год - представителем Тихвинского духовенства в Городской Думе, с 1911 года - членом Городского присутствия по государственному налогу с недвижимым имуществом³³.

Немало он потрудился и на ниве народного просвещения. Как уже отмечалось выше, с 7 марта 1882 года на протяжении 35 лет отец Николай преподавал Закон Божий в Тихвинской женской прогимназии, которая в 1909 году была преобразована в женскую гимназию. Начало его работы совпало с непростыми временами для этого учебного заведения.

В 1880-х годах в прогимназии царило хроническое безденежье, в 1885 году она находилась на грани развала, финансового истощения и краха. Учителя обязательных предметов не получали жалованья за 6 месяцев, а необязательных — за год³⁴. Чтобы не умереть с голоду, им приходилось занимать деньги или продавать свои вещи. Много раз прогимназия вынуждена была переезжать из одного дома в другой, и только в 1888 году

³² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1477. Л.33

³³ Памятная книжка Новгородской губернии. 1916. С.164.

³⁴ Лебедевский, Сергей Николаевич. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915 / С.Н. Лебедевский. - Тихвин: тип. Е.П. Благовещенской, 1915. С.29.

она обрела своё здание на Богородицкой улице³⁵, в котором просуществовала 20 лет. Дом, в котором она разместилась, был далёк от совершенства. Внутри здание производило удручающее впечатление: в нём было довольно тесно, темно, сыро, не было ни учебных удобств, ни рекреационных помещений, ни учительской. Во время перемен между уроками учителя для отдыха спускались в подвал.

Непригодные для обучения условия отражались на здоровье учениц и на всем ходе школьной жизни. Помещение было рассчитано на 60 человек, но к началу XX века в нём обучалось более 100 учащихся, а в 1909 году число учениц перевалило за 200³⁶. Приходилось снимать комнаты для занятий в других домах. Можно сказать, что две трети своей жизни гимназия кочевала по квартирам.

Только в 1915 году для неё было построено специальное здание. Но и в нём не было предусмотрено место для отдыха и подвижных игр, не было спортивной площадки, не было даже маленького сада и огорода для опытной работы.

Учащимся негде было молиться, потому что собственного храма у гимназии тоже не было. Одни молились в чрезвычайной тесноте и давке в соборном храме, другие — в монастыре, третьи — в приходской церкви. В так называемые табельные дни учащиеся всех учебных заведений заполняли собой весь соборный храм города, стояли в духоте, некоторые из них даже падали в обморок. Вопрос о создании нормальных условий для молитвы поднимался неоднократно, но, как это часто бывает, «поговорят, поговорят, и забудут»³⁷.

Первый выпуск прогимназии состоялся в 1878 году, ещё до того, как в неё пришёл работать Николай Борисович Васильевский. В тот год свидетельство об её окончании получили 8 учениц. Среди них была и его

³⁵ Лебедевский, Сергей Николаевич. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915 / С.Н. Лебедевский. - Тихвин: тип. Е.П. Благовещенской, 1915.. С.5.

³⁶ Там же. С.14.

³⁷ Там же. С.107-108.

будущая супруга Екатерина Яковлевна Феофилова. Как самая лучшая выпускница она была награждена книгой и похвальным листом. На выпускном экзамене по каждому предмету ей поставили высшие баллы. Поскольку и за всё время обучения она отличалась отличными успехами и примерным поведением, педагогический совет школы принял решение записать её имя на красную доску, которая была вывешена в актовом зале прогимназии³⁸.

После определённого количества практических занятий Екатерина, которая была помощницей учительницы подготовительного класса прогимназии, получила свидетельство на звание начальной учительницы. Начиная с 1878 года она обучала девочек чистописанию³⁹. Её имя упоминается в числе учительниц прогимназии и в 1882 году⁴⁰. Но выйдя замуж за Николая Борисовича, она целиком и полностью посвятила себя семье.

В списках выпускниц гимназии, представленных в книге С. Н. Лебедянского «Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875–1915», можно найти также двух дочерей Николая Васильевского: Марию (выпуск 1898 г.), которая после окончания Новгородской гимназии была преподавательницей Порховского высшего начального училища, и Лидию (выпуск 1906 г.), которая также окончила Новгородскую гимназию, а затем продолжила обучение на высших женских курсах в Москве.

В гимназии училась и его будущая невестка, жена сына Михаила, Екатерина Дмитриевна Поздякова (выпуск 1902 г.), которая затем окончила Устюженскую гимназию и работала учительницей.

С 1907 года в гимназии работала другая невестка Николая Борисовича, жена его сына Алексея, Екатерина Петровна Васильевская (в девичестве Кириллова). Она была домашней учительницей, преподавала географию и

³⁸ Лебедянский, Сергей Николаевич. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915 / С.Н. Лебедянский. - Тихвин: тип. Е.П. Благовещенской, 1915.С. 40.

³⁹ Там же. С.48.

⁴⁰ Памятная книжка Новгородской губернии. 1882. С.72.

историю, а также была секретарём педагогического совета⁴¹. Екатерина Петровна числится среди учителей гимназии и в 1916 году⁴².

В 1913 и 1914 гг. экзамен по Закону Божиему у гимназисток принимал Епископ Тихвинский Алексей (Симанский) - будущий Патриарх Московский и всея Руси, о чём свидетельствует надпись на его фотографии, сделанная выпускницей гимназии Н.Поздяковой. Фотография сохранилась в семейном архиве её родственников. Значит, отец Николай был с ним хорошо знаком.

Более 400 девушек окончили прогимназию и гимназию к 1917 году, многие из выпускниц стали учительницами в разных учебных заведениях. В их личностном и профессиональном становлении большую роль сыграл и Законоучитель гимназии – Николай Борисович Васильевский.

Преподавание в гимназии с 3 октября 1893 года он совмещал с заведованием Иоанновской церковно-приходской школой в деревне Кайвакса. Изначально она называлась школой грамотности и была открыта исключительно благодаря его усилиям.

В большинстве существовавших в то время в России школ грамотности или, как их ещё называли, грамоты, работали в основном учителя, не имеющие специальной подготовки. Преподавание в школах они совмещали с другими видами деятельности, например, с земледелием. Как правило, это были отставные солдаты, крестьяне, а также члены причта или их родственники. С одной стороны, это позволяло затрачивать на содержание школы очень небольшие средства, а с другой стороны, приводило к невысоким результатам обучения.

Школа грамотности, созданная Николаем Борисовичем Васильевским, была совсем другой. В учебно-воспитательном отношении она мало чем отличалась от других начальных школ более высокого уровня. «Учительствовали в ней лица правоспособные, учащиеся делились на три группы, как и во всех одноклассных начальных школах, курс обучения был

⁴¹ Лебединский, Сергей Николаевич. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915 / С.Н. Лебединский. - Тихвин: тип. Е.П. Благовещенской, 1915. С.92.

⁴² Памятная книжка Новгородской губернии. 1882. С.167.

трёхлетний по программе одноклассных церковно-приходских школ»⁴³. Дети изучали в ней Закон Божий, церковное пение, церковно-славянский язык, чтение, письмо, начальные сведения по арифметике.

Несмотря на дальность расстояния от Тихвина до Кайвакской школы, которое составляло 11 вёрст, и на многочисленные обязанности по службе, отец Николай еженедельно посещал эту школу, преподавал Закон Божий и следил за качеством работы учительницы.

Сначала данное учебное заведение располагалось в крестьянской избе, непригодной для успешного обучения детей. Но с самых первых дней существования школы Николай Борисович вынашивал идею о постройке для неё специального здания. Её реализацию приходилось всё время откладывать из-за отсутствия средств, потому что основным источником содержания школы была плата за обучение.

В 1897 году отец Николай решил обратиться за помощью к знаменитому тогда уже на всю Россию Иоанну Кронштадтскому, который в ответ на просьбу прислал довольно большую сумму денег и письмо следующего содержания:

«Дорогой собрат и о.Николай! С праздником и с наступлением новолетия имею честь Вас поздравить. Письмо Ваше попало мне на глаза только сегодня. Прочитавши его, шлю Вам на школу двести рублей. Прошу за сим Ваших братских молитв. Много лет Вам здравствовать и священствовать во славу Божию, во спасение своё и людей. Протоиерей Иоанн Сергиев. 27.Д.1897г.»⁴⁴.

Он прислал также свой портрет, на котором его рукой было написано: *«Кайвакской школе грамотности в благословение. Протоиерей Иоанн Сергиев»⁴⁵*. Эта школа была единственной из всех церковных школ Тихвинского уезда, которая имела такой дорогой подарок от батюшки Иоанна Кронштадтского.

⁴³ НЕВ. 1901. №24. С. 1473.

⁴⁴ НЕВ. 1901. №24. С.1473.

⁴⁵ Там же. С. 1475.

Вдохновлённый щедрой поддержкой, священник Николай Васильевский обратился с просьбой о помощи к другим людям, и в скором времени у него собралась сумма, необходимая для постройки школьного здания. Основную часть денег внёс член Тихвинской городской управы Михаил Ефимович Уштовский.

За постройкой школы наблюдал сам отец Николай. Для этого он регулярно ездил и ходил пешком в Кайваксу. К октябрю 1901 года здание было в основном готово. Оно стояло на высоком и сухом месте и «производило приятное впечатление своею чистою отделкою и уютностью»⁴⁶.

Классная комната была рассчитана на 30 человек, в ней было очень светло, тепло и просторно. Больше этого количества учащихся в школе не могло быть, так как она предназначалась только для детей деревни Кайвакса. Торжественное освящение школы состоялось 4 октября 1901 года при большом стечении высоких гостей, учеников, их родителей и остальных жителей деревни, для которых это событие было небывалым празднеством. В речах выступающих отмечалась большая заслуга священника Николая Васильевского не только в деле строительства новой школы, но и в организации процесса обучения и воспитания. Следует отметить, что здание школы было настолько добротным, что сохранилось до наших дней.

С 1895 по 1899 год он принимал участие в работе комиссии по устройству Тихвинского духовного училища и Тихвинского училищного совета, а с 28 июня 1899 года являлся членом правления Тихвинского духовного училища⁴⁷.

Также он был в составе «Общества вспомоществования недостаточным воспитанникам при Тихвинском духовном училище», торжественное открытие которого состоялось 21 января 1901 года. Данное общество было создано для удовлетворения материальных нужд учащихся, так как многие

⁴⁶ НЕВ. 1901. №24. С 1476.

⁴⁷ ГАНО. Ф.481. Оп. 1. Д.995. Л.3об.

церковнослужители не имели достаточно средств, чтобы оплачивать содержание и обучение своих детей. Даже в многолюдных приходах доходы духовенства были небольшими, они считались «не рублями, а копейками». Это можно было видеть по размеру взносов за проживание учащихся в общежитии. Взносы поступали в училище не за один раз, как было положено, а по частям: «по три, по шесть рублей, и при том не рублями, а гривенниками, пятиалтынными и двугривенными»⁴⁸.

На средства данного общества приобретались одежда и обувь для неимущих учащихся, вносилась плата за проживание в общежитии и за обучение, а также оплачивался проезд к месту учёбы в высшем учебном заведении, если это было необходимо⁴⁹. Отец Николай являлся с момента основания этого общества не только его действительным членом, но и входил в состав ревизионной комиссии⁵⁰.

За достойное прохождение церковного служения и добрую жизнь отец Николай был отмечен целым рядом церковных наград: 29-го октября 1886 года ему было дозволено употреблять при богослужении набедренник; 5 сентября 1893 г. он был награждён скуфьёй; 9 апреля 1898 года - камилавкой; в том же году — Библией; в 1904 — наперсным крестом; в 1912 году — орденом Анны 3 степени. 20 июня 1917 года он был возведён в сан протоиерея⁵¹.

Кроме этих наград, у него было звание Потомственного Почётного гражданина, которое унаследовали и его дети.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что священник Николай Борисович Васильевский был в городе Тихвине очень известным и уважаемым человеком.

В начале XX века Тихвинский Введенский монастырь входил в число 12 богатейших обителей России.

⁴⁸ НЕВ. 1901. №4. С.280.

⁴⁹ НЕВ. 1901. №4. С. 281.

⁵⁰ Там же. С.284.

⁵¹ ГАНО. Ф.481. Оп. 1. Д.995. Л.3об.

Записи в метрической книге Введенского женского монастыря свидетельствуют, что в январе 1918 года и в обители появились новые люди, чувствовавшие себя в ней хозяевами. Кто когда-либо знакомился с метрическими книгами церквей, знает, что записи велись в них, как правило, очень аккуратно, каллиграфическим почерком, располагались на полном развороте листа. Под каждой из них ставились подписи священника и диакона или псаломщика.

Но в январе 1918 года всё изменилось. Первые две записи, под которые уже была отведена только правая половина разворота, успел, видимо, сделать церковнослужитель, который вёл их прежде. А дальше, после записи о крещении 14 января младенца Алексея, идёт небрежный и плохо читаемый текст. Подписи священников едва можно обнаружить на самом краю страницы с правой стороны, напротив первой записи — «Св. Вас. Войк» и ниже — «Н. Васильевский»⁵².

В это время монахини и послушницы Введенского женского монастыря пока всё ещё оставались жить в обители, в труднейших условиях продолжая свое служение Богу.

23 января 1918 года в газетах был опубликован декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», которым было узаконено открытое гонение на Православную Церковь и её служителей. У Церкви стали отбирать здания. Часть помещений Введенского женского монастыря была отдана под детскую колонию беспризорников и ряд организаций, не имеющих никакого отношения к церкви.

Для того, чтобы предотвратить ситуацию национализации всего церковного имущества, Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917-1918гг. принял решение о том, что прихожане могут участвовать в распоряжении храмовым имуществом и, в случае необходимости, вставать

⁵² ЦГИА СПб. Фонд 19. Оп. 129. Д.317. Л.271.

на его защиту. Тем самым Собор стремился оживить приходскую жизнь и усилить связь приходов с архиереем.

26/13 мая 1918 года в Тихвинском Введенском женском монастыре состоялось собрание прихожан, живущих в черте города Тихвина, для выбора двух представителей в состав Приходского Совета.

На собрание пришли 11 человек прихожан (из 559, приписанных к монастырю⁵³) и несколько монахинь Введенского монастыря. Председателем собрания был избран священник отец Николай Васильевский, секретарём – Д.А. Фаворский.

В виду малочисленности пришедших на собрание мирян, между его участниками возник вопрос о том, могут ли монашествующие принимать участие, как в настоящем, так и в подобных этому собраниях, и если могут, то с правом какого голоса: только ли совещательного или решающего.

Священник Николай Васильевский высказал мнение, что монашествующие, особенно те, которые не имеют мантии и рясы, вправе принимать участие в устройстве приходской жизни, поскольку причт получает содержание, в том числе, и от монастыря, и подчеркнул, что он считает насельниц обители прихожанами.

Другие участники собрания имели противоположные взгляды. Они считали, что монашествующие как отрёкшиеся от мира лица принимать участие в устройстве приходской жизни не могут, подобно тому, как люди мирские не принимают участие в устройстве жизни монастыря. В качестве аргумента был приведён тот факт, что монашествующие не были включены в исповедальные книги, тогда как люди мирские в этих книгах значились.

Прихожан поддержал священник Василий Войк. Вследствие противоположности мнений собрание постановило просить священника Николая Васильевского обратиться за разъяснением возникшего недоразумения к надлежащей епархиальной власти⁵⁴.

⁵³ ГАНО. Ф.481. Оп.1. Д. 995. Л.7

⁵⁴ ГАНО. Ф.480. Оп. 1. Д.4933. Л.3.

В рапорте, поданном 28/15 мая 1918 года в Новгородскую Духовную консисторию, отец Николай пытался убедить своё начальство в том, что сёстры обители имеют право не только участвовать в выборе мирян в члены Приходского Совета, но и быть в его составе. Он аргументировал это тем, что Совету предстояло заниматься, в том числе, и благоустройством монастыря. Поэтому кому, как не сёстрам, писал он, знать почитателей и благотворителей обители, которые могут оказать финансовую помощь, кому, как не им, радеть за неё. На этом основании он просил своё начальство решить возникшее недоразумение в пользу сестёр обители⁵⁵.

К сожалению, священноначалие не вняло его просьбам. А он, видимо, предчувствовал, что монастырь в скором времени подвергнется разграблению, и прихожане не смогут его отстоять.

В сентябре 1918 года в Тихвинском Введенском женском монастыре сменилась игуменья. Игуменья Аполлинария, возглавлявшая обитель на протяжении 17 лет, было уже 78 лет. Справляться с обязанностями настоятельницы в тяжелейших условиях гонений на Церковь она уже не могла и вышла на покой. 8 сентября 1918 г. в сан игуменья была возведена монахиня Иоанникия (в миру Александра Яковлевна Кожевникова)⁵⁶, которая на протяжении последующих 8 лет тщетно пыталась спасти обитель от уничтожения. Последней настоятельнице монастыря суждено было стать преподобномученицей: 3 декабря 1937 года, в самый канун престольного праздника бывшей Введенской обители, она была расстреляна⁵⁷. Ей было на тот момент 78 лет.

В июле 1924 года все три храма обители были закрыты согласно постановлению Череповецкого губисполкома от 30 июня того же года⁵⁸. Закрытие храмов естественным образом привело к падению численности прихожан. Если в 1918 году в приходе Введенского монастыря числились

⁵⁵ ГАНО. Ф.480. Оп. 1. Д.4933.. Л. 1-2.

⁵⁶ Нестор (Кумыш), иеромонах. Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб., 2003. С. 211.

⁵⁷ Нестор (Кумыш), иеромонах. Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб.2003. С.215.

⁵⁸ Цитируется по: Тихвинский край: в 4-х т.- СПб. 2019. Т.3. С.234.

932 мужчины и 1050 женщин, то есть, почти 2000 человек⁵⁹, то к 1925 году община, хотя и не прекратила своего существования, но уменьшилась почти в десять раз. Она насчитывала 204 человека и принадлежала «тихоновцам»⁶⁰.

В то время городские власти открыто поддерживали обновленцев, которым удалось захватить почти все храмы Тихвина, деятельность же сторонников патриарха Тихона подавалась как политическая и антисоветская. Несмотря на это, священник Николай Васильевский все годы своего служения, прошедшие после революции до его выхода за штат, не примкнул к обновленцам, а придерживался, по его словам, «старо-церковного течения»⁶¹.

С каждым годом преследование священников нарастало, участились их аресты и допросы. Тихвинская учительница А. Л. Остроумова 5 февраля 1925 писала в своём дневнике: «...сегодня арестовали Войка, а о. Николая Васильевского свезли в Новгород". Другая запись от 18 марта 1925 года гласит: «Третьего дня — 16[-го] кончился суд над церковниками: Потапова и Фесенко приговорили 2 года сидеть, а также двух монахов; остальных осудили условно или же совсем оправдали»⁶².

Из записи от 17 января 1926 года узнаём, что отец Николай Васильевский снова был под следствием: *«Дядька пришел из суда, и выяснилось, что многие подозревают, будто он сам создал этот процесс с целью получить какое-нибудь место и вообще реабилитировать себя в глазах властей. Какая гадость! Конечно, рядовой русский обыватель судит по себе. Этого надо было ожидать, зная русскую публику, но все-таки как-то в голову не приходило. Сейчас 18-й час, а его еще нет из суда. В качестве обвиняемых Доброхотов из Боровичск. уезда, Стручков из Тервенич, Соболев из Колбик и Васильевский»*⁶³.

⁵⁹ ГАНО. Ф.481. Оп. 1. Д. 995. Л.7.

⁶⁰ Хрусталева М. Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918-1930-х годах (на материалах Новгородской епархии): дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004.
<https://www.booksite.ru/fulltext/khr/ust/aly/ov/13.htm>

⁶¹ Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П – 77556. Л.10об.

⁶² Цитируется по: Тихвинский край: в 4-х т.- СПб. 2019. Т.3. С.234.

⁶³ Дневник хранится в семейном архиве у правнучки А.Л. Остроумовой М. Коложвари.

В 1926 году Введенский женский монастырь был окончательно закрыт. В 1927 году Тихвинский Горсовет поднял перед Наркомпросом вопрос о целесообразном использовании его территории и зданий. Главнаука НКП ничего не имела против ликвидации монастырского кладбища, которое занимало значительную часть территории, а здания обители предлагалось передать культурно-строительным учреждениям с сохранением в неприкосновенности их внешних архитектурных форм⁶⁴.

Приходится только догадываться о том, что пережил священник Николай Васильевский, когда уничтожали кладбище, на котором были похоронены монахини и послушницы монастыря, священники, многие уважаемые тихвинцы, а также его первая дочь.

Несмотря на закрытие монастыря, отец Николай продолжал окормлять сестёр и прихожан обители ещё два года. 1928 год указан в протоколе его допроса как время окончания служения во Введенском женском монастыре⁶⁵.

46 лет жизни отца Николая теснейшим образом связаны с этой обителью. 19 лет он служил при игумении Рафаиле, 17 лет — когда настоятельницей монастыря была игумения Аполлинария, с 1918 года — при игумении Иоаннии, будущей преподобномученице. Трудно представить, сколько тихвинцев и жителей близлежащих деревень он покрестил, обвенчал и отпел за эти годы.

В 1928–1929 годах гонения и репрессии в отношении Церкви ещё более усилились, и для тихвинских священнослужителей настали особенно тяжёлые времена. Священников приравнивали к кулакам и обложили усиленными налогами, в случае неуплаты которых они теряли все своё имущество⁶⁶. Помимо увеличения налогов, их и членов их семей лишили гражданских прав, что влекло за собой множество проблем. Возникали трудности с устройством на работу, с получением пособий по безработице и

⁶⁴ Ленинградский областной государственный архив в Выборге. Р-903. Оп.3. Д.15. Л.159.

⁶⁵ Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П – 77556. Л.39.

⁶⁶ Хрусталева М. Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918-1930-х годах (на материалах Новгородской епархии): дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004.

<https://www.booksite.ru/fulltext/khr/ust/aly/ov/13.htm>

пенсий, с карточками на продукты питания, которых «лишенцам» иногда просто не выдавали. Эта беда не обошла стороной и семью Николая Васильевского.

Жительница Тихвина, супруга Почётного гражданина города Н. Н. Зверева, Евгения Васильевна Прогальская, хорошо знавшая Ольгу Николаевну Васильевскую и Надежду Николаевну Пятушко – дочерей отца Николая, вспоминала, что по рассказам Надежды Николаевны, она, находясь в отчаянном положении, была вынуждена написать письмо Н. К. Крупской. Она взывала к справедливости и просила восстановить её в правах, потому что ей нечем было кормить двух малолетних сыновей, а на работу её никуда не принимали. Видимо, ответ на письмо был положительным, потому что на момент ареста отца она, видимо, какие-то деньги получала. В январе 1931 года Надежде Николаевне было всего 35 лет, но она уже была пенсионеркой. Известно, что с начала 1920-х годов были введены пенсии по инвалидности и в случае потери кормильца гражданам, пострадавшим во время гражданской войны. Возможно, она получала пенсию в связи с гибелью или смертью мужа Николая Ивановича Пятушко. Но это только предположение.

С 1928 по 1929 год включительно священник Николай Борисович Васильевский служил в кладбищенской церкви Иова Многострадального, которая находилась недалеко от его дома. 1 января 1930 года он, по состоянию здоровья и по преклонному возрасту, подал в отставку и был уволен за штат. Тем не менее, по праздничным дням он продолжал принимать участие в богослужениях.

6 января 1931 года, накануне Рождества Христова, в дом отца Николая Васильевского нагрянули с обыском. И хотя ничего компрометирующего его обнаружено не было, 73-летнего священника, тем не менее, увезли в так называемый «домзак» — Тихвинский дом предварительного заключения, в котором содержались подследственные заключённые, и который находился, по иронии судьбы, во Введенском женском монастыре. Там 7 января его осмотрел врач и поставил следующий диагноз: «бронхиальная астма, порок

сердца, атеросклероз. Нуждается в стационарном лечении (и постороннем уходе — приписано карандашом рукой другого врача), к физическому труду не годен»⁶⁷. Но это не помешало органам НКВД продолжать держать отца Николая под стражей, как злостного преступника.

Его в числе ещё трёх священнослужителей: священника Василия Войка, иеромонаха Пимена (Бутылкина) и диакона Владимира Порожецкого обвинили в том, что он исповедовал идеи иосифлянского религиозного течения, привлекал на свою сторону массы верующих и оказывал на них влияние.

По словам свидетелей, иосифлянское течение возникло в Тихвине в феврале-марте 1930 года, то есть, в то время, когда отец Николай Васильевский находился уже за штатом. Во время допроса он подтвердил, что в Иовской церкви, действительно, поминали Иосифа, потому что этого желали не только священнослужители, но и «двадцатка»⁶⁸, и признал, что, перейдя к иосифлянцам, он допустил грубую ошибку и от поминания Иосифа уже окончательно отказался⁶⁹.

Находясь в заключении, Николай Васильевский написал Ленинградскому Митрополиту Серафиму (Чичагову) прошение следующего содержания:

«Ваше Преосвященство, милостивый отец и архипастырь наш!

Я запрещён в священнослужении Вашим Высокопреосвященством не за то, что уклонился в Иосифлянский раскол; я признаю Сергия Митрополита Московского, Вас, Ваше Высокопреосвященство и Сергия, еп. Тихвинского, что удостоверял словесно и письменно преосвященному Сергию в бытность его в Тихвине, а за то, что я участвовал в богослужении в праздничные дни с причтом Иовлевской церкви, склонившимся в Иосифлянский раскол.

⁶⁷ Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П – 77556. Л.47.

⁶⁸ Церковные двадцатки в 1920-е годы были необходимы для заключения договора с властью о пользовании храмом и храмовым имуществом. Под таким договором должно было стоять не менее 20 подписей.

⁶⁹ Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П – 77556. Л.11.

Моё непослушание предписанию Вашего Высокопреосвященства произошло от неправильного с моей стороны применения своей отставки к отставке гражданского чиновника. Последний исполняет предписания своего начальника, пока он находится на действительной службе, в отставке же предписания теряют для него свою силу и значение. Так я посмотрел и на свою отставку.

Искренне раскаиваюсь в неисполнении Вашего запрещения и в неисполнении апост. правила. Поэтому усердно прошу Ваше Высокопреосвященство снять с меня Своё запрещение. Болезнь моя усиливается с часу на час, а умереть под запрещением страшно.

Вполне буду надеяться, что моё чистосердечное раскаяние не останется без внимания со стороны милостивого Архипастыря.

*Просящий молитв Вашего Высокопреосвященства
защитный протоиерей
Николай Васильевский*

14/1 31г.»⁷⁰.

Понятно, что никто не собирался передавать это прошение по назначению, и оно так и осталось лежать в деле Николая Борисовича Васильевского.

Евгения Васильевна Прогальская вспоминает, что, по рассказам дочерей отца Николая, арестантов увозили из Тихвина в Ленинград в один из тёмных холодных январских дней. Кто-то смог назвать им примерное время, когда группу заключённых поведут на вокзал. Они долго сидели ночью под каким-то мостом, через который должны были проводить колонну, и с трепетом в сердце ждали этого момента. Им очень хотелось хоть краешком глаза взглянуть на своего отца. С того момента они его больше ни разу не видели и ничего не знали о его дальнейшей судьбе.

⁷⁰ Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П – 77556. Л. 42, 42об., 43.

В письме Аллы Николаевны Храмцовой, правнучки Николая Борисовича Васильевского, говорится: *«бабушка рассказывала: рано утром отца Николая в числе других прогнали по Новгородской в сторону станции. Было серое пасмурное утро, темная толпа под конвоем прошла мимо наших окон, а мы могли только слегка отогнуть занавеску и украдкой посмотреть, проститься было невозможно, и больше мы ничего никогда не узнали об отце Николае».*

27 января 1931 года отцу Николаю Васильевскому было предъявлено обвинение по статье 58-10 УК РСФСР. Постановлением тройки ОГПУ от 10 февраля 1931 года ему была определена высшая мера наказания — расстрел. 18 февраля 1931 года приговор был приведён в исполнение. Где похоронен священник Николай Васильевский, никто не знает.

Заключением прокуратуры Ленинградской области от 5 октября 1989 года Николай Борисович Васильевский реабилитирован.

Хочется верить, что сегодня, спустя почти 90 лет, прошение священника Николая Борисовича Васильевского о снятии запрещения в служении не останется без внимания, и по нему будет принято положительное решение.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Архив УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. АУД П-77556. Л.10об., 11, 39, 42, 42об., 43, Л.47.
2. Государственный архив Новгородской области (ГАНО):
Ф.480. Оп.1. Д.508.Л.13, Л.16об., Л.137; Л.137об.-138, Л.139об.-140;
Ф.480. Оп. 1. Д.4933. Л.3.
Ф.480. Оп. 1. Д. 509. Л.9об – 10.
Ф.481. Оп.1. Д. 995. Л.3об., Л.7.
3. Дневники А.Л. Остроумовой. Хранятся в семейном архиве у её правнучки М. Коложвари.
4. Кириллов, А. Оптимистическая трагедия села Старухино. // София: Издание Новгородской епархии. №. 3. 2017. С. 28-34.
5. Лебединский, С.Н. Прошлое и настоящее Тихвинской женской гимназии. 1875-1915 / С.Н. Лебединский. - Тихвин: тип. Е.П. Благовещенской, 1915.
6. Ленинградский областной государственный архив в Выборге (ЛОГАВ). Р-903.Оп.3. Д.15. Л.159.
7. Любовь воплощенная. Портрет русской женщины. Мария Сергеевна Трофимова: письма. Дневники. Записи / [авт.-сост. Александр Трофимов]. - Москва: Димитриос, 2007. С.139-143.
8. Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Том III. Тихвин. Новгород. 1901.
9. Нестор (Кумыш), иеромонах. Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб. 2003.
10. Новгородская духовная семинария. Списки выпускников. – <http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/novgorodsem.html>
11. Новгородские епархиальные ведомости (НЕВ).
1876. №21. С. 396;
1899. №23. С. 1576;
1901. №4. С.280-284;
1901. №24. С. 1473-1476;

12. Памятная книжка Новгородской губернии.
1881. С. 73;
1882. С.72., С.167.
1898. С. 72, 88, 164, 167.
1916. С.164.
13. Тихвинский край: в 4 томах.- СПб. 2019. Т.3. С.234
14. Фонды Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея. ТМ КП-10681/72. Л.44об.-45.
15. Хрусталеv М. Ю. Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918-1930-х годах (на материалах Новгородской епархии): дисс. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2004.
<https://www.booksite.ru/fulltext/khr/ust/aly/ov/11.htm>
- 16.Центральный государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (ЦГИА СПб.):
Ф. 19. Оп. 125. Д.1314. Л. 10, Л. 97, Л. 132, Л. 199, Л.234, Л.250, Л. 269-273, Л.275, Л. 281-282, Л. 284- 289, Л.326;
Ф. 19. Оп.127. Д. 1477. Л. 33, Л. 210, Л. 294.
Ф. 19. Оп.129. Д.315. Л. 206;
Ф. 19. Оп.129. Д. 316. Л. 340, Л.370;
Ф. 19. Оп.129. Д.317. Л.271.

Протоиерей Николай Борисович Васильевский

Протоиерей Николай Борисович Васильевский

Напрестольный крест, сохранившийся в семье Васильевских.

Деревня Озерёво, в которой родился отец Николай Васильевский.
Современная фотография.

Новгородская Духовная семинария.

Преподаватели и ученицы тихвинской женской гимназии. 1913 год.
 В центре Н. Б. Васильевский. Вторая слева в нижнем ряду Н. Поздякова, которой
 принадлежала фотография Епископа Тихвинского Алексия (Симанского)

Здание школы грамотности в д.Кайвакса. Современная фотография.

Алексей Васильевский среди выпускников Новгородской семинарии. Выпуск 1905 г.

Тихвинское духовное училище.

12

Ведомость

Вступительный экзамен в Тихвинское Духовное училище в 1899 г.

Среди поступающих Михаил Васильевский – сын отца Николая и Василий Канделябров.

Имя и фамилия поступающего	Год рождения	Возраст	Среднее образование	Среднее образование	Среднее образование	Среднее образование
Васильевский Михаил – сын отца Николая и матери Василисы	1887	12	3½	2½	2½	
Васильевский Михаил – сын отца Николая и матери Василисы	1887	12	3	4	3½	
Васильевский Владимир – сын отца Николая и матери Василисы	1888	11	2½	2½	2½	
Васильевский Михаил – сын отца Николая и матери Василисы	1887	12	3	2	2½	Отец
Васильевский Владимир – сын отца Николая и матери Василисы	1888	11	4	3	3	
Васильевский Михаил – сын отца Николая и матери Василисы	1888	11	3	3	3	
Васильевский Василий – сын отца Николая и матери Василисы	1887	12	3½	3	2½	
Васильевский Александр – сын отца Николая и матери Василисы	1887	12	3	4½	3	
Васильевский Михаил – сын отца Николая и матери Василисы	1887	12	3	2½	2½	
Васильевский Василий – сын отца Николая и матери Василисы	1888	11	3	3	3	
Васильевский Михаил – сын отца Николая и матери Василисы	1888	11	3	4	3	
Васильевский Василий – сын отца Николая и матери Василисы	1887	12	3	3	3	

Ведомость. Вступительный экзамен в Тихвинское Духовное училище в 1899 г. Среди поступающих Михаил Васильевский – сын отца Николая и Василий Канделябров.

		Родившихся на 1918 год	
		Улиц.	Имя, имя отчество, фамилия
1	13	2	Василий Кр. 2. Ампару Улица Троицкая деп. кр. алата-Шукенба (89) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
2	8	14	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
3	1	6	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
4	5	7	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
5	14	15	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
6	18	21	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
7	15	21	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
8	15	21	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
9	21	28	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
10	21	28	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
11	21	28	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
12	21	28	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
13	21	28	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
14	21	28	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
15	21	28	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
16	21	28	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
17	21	28	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
18	21	28	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
19	21	28	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.
20	21	28	Шукенба Кадлоба (80) на Улица - усе Шукенба о Шук. фид Шукенба (80). Шукенба, Шукенба.

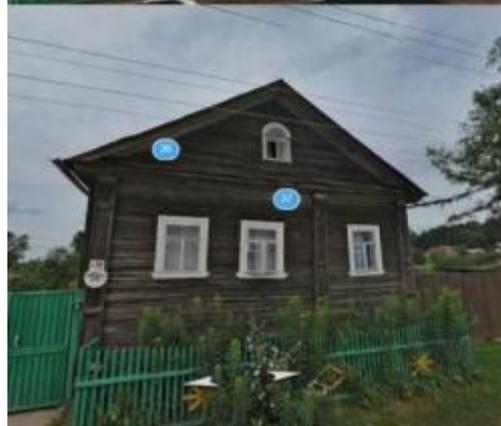
Записи в метрической книге Введенского женского монастыря г. Тихвина о рождении и крещении младенцев в январе 1918 года.

Дом Феофиловых. Современная фотография.

Дом Васильевских. 2019 г.
Год постройки ранее 1900.

Дом Васильевских. 2011 г.

Улица Н.А. Римского-Корсакова, на которой стоял дом о. Николая Васильевского.

Васильевская Екатерина Дмитриевна. Невестка о. Николая Васильевского

На Тихвинском железнодорожном вокзале. Под белым зонтом - Екатерина Дмитриевна Поздякова (Васильевская) – жена Михаила Васильевского, невестка отца Николая, под вторым зонтом - её сестра Лидия Дмитриевна Поздякова.

Сын Николая Васильевского Михаил со своим учеником.

Фрагменты из писем внучки Николая Борисовича Васильевского Натальи Михайловны Васильевской (по мужу Плиско), адресованные подруге детства, которые содержат воспоминания о Тихвине и пронизаны большой любовью к родному городу⁷¹:

«Милая Маня!

Вот прошла Тихвинская и Петров день. Жаль, что тебе не удалось поехать в Тихвин. Ты бы опять мне подробно описала свое путешествие, зашла бы к моим тетушкам. Совсем они стали старенькие. И я бы мысленно побродила с тобой по родному городу...

Ты помнишь наше Царицыно озеро? Видела ли и помнишь ли, там была небольшая келейка, наполовину в земле, с земляными лавками. Перед иконой в углу была лампадка. Помнишь ли ты это? Ведь говорили, что, по преданию, там была сослана одна из жен Ивана Грозного. Не та ли это 4-я жена Колтовская Анна? Или Мария Нагая? Помнишь ли, когда после пожара разбирали монастырскую стену, то со звонницы сняли колокола, и один упал и раскололся. У него был необычно-красивый звон «малиновый», как называли такой звон. В литье был большой процент серебра, и потому был такой звон. Так вот, на ободочке этого колокола были слова славянской вязью «кого люблю — того дарю». Говорили, что и колокол этот был жертвой Ивана Грозного? Где тут правда, я не знаю. Впрочем, мама говорила, что в ее детстве она видела женщину, которая была из какого-то знаменитого рода, и, вследствие какой-то семейной трагедии, обрекла себя на молчание. Ходила вся в черном и босая. Мальчишки дразнили ее «босоножка-сороконожка». Впрочем, и взрослые так же ее звали, не зная ее настоящего имени. Быть может, вот она-то и жила в земляночке на Царицыном озере?»

6.07...

«Милый мой дружок Маня!

Ужасно рада была получить твое письмо. Какая ты счастливая: бродишь сейчас по Тихвину. Тихвин все дальше и дальше уходит в прошлое. От тихого, уютного городка ничего не остается. А все микрорайоны похожи на тысячи других новостроек, и наш милый городок теряет свою красоту.

Если твой сын любит старину, то очень жаль, что он не видел Тихвина таким, каким мы его видели в свое время. Эта белоснежная монастырская стена на берегу Тихвинки, и зеленые берега с бичевником, оставшемся от прошлого, шлюз и Таборы. Я до

⁷¹ Любовь воплощенная. Портрет русской женщины. Мария Сергеевна Трофимова: Письма. Дневники. Записи / [авт.-сост. Александр Трофимов]. - Москва: Димитриос, 2007. С.139-143.

сих пор помню названия разных частичек города: Выползово, Романиха, Безместное, Пьяная Деревня, Фишовица...»

«Милая Манюша, пиши хоть изредка. Я как получу письмо от близких друзей, так точно по Тихвину схожу. Я очень часто вас с Аркашей вспоминаю. Вы для меня были идеалом супружеской пары и до сих пор остались такими. А Тихвин для меня тот уголок, который для меня олицетворяет понятие «Родина». Для меня там все свято до сих пор. Связи почти нет, родных ведь не осталось...»

Из письма Нины, дочери Н. М. Плиско, правнучки Николая Борисовича Васильевского, от 3.08.1993 г.

«Здравствуйте, уважаемая Мария Сергеевна!

... Мама умерла от обширного кровоизлияния в мозг 25 апреля в 23 часа, в Великую Субботу перед Пасхой. Священник отпевал ее дома и служил панихиду на кладбище. Священник был из Православной церкви. В гроб я положила ей иконку Тихвинской Божией Матери и на шею надела крестик... А в церкви не отпевали, так как смерть мамы совпала с праздничной Пасхальной службой. В годовщину смерти я заказала панихиду и тоже не в день ее смерти (из-за праздничной службы), а через три дня.

Вот уже и год прошел, как мамы нет, а мне все кажется, что вот-вот войдет в комнату, и что-нибудь скажет мне... Хотя я всю жизнь прожила на Украине, я все-таки русская до корней волос и за Россию всегда болею душой. Так нас воспитали...».

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

копия.

написана - Т.М. КП - 10714

Васильевская Мария Николаевна родилась в 1885 году 22 июля в семье служителя культа в гор.Тихвине Новгородской губ., в настоящее время Ленинградской области. Начальное образование получила в Тихвинской женской промгимназии /1-4 кл./, 3 степ./5-8 кл./ в Новгородской Николаевской женской гимназии, которую окончила в 1902г. с золотой медалью, получив звание домашней наставницы.

В 1914 году я выдержала экстерном экзамен на звание учительницы высшего начального училища. В 1929 году заочно проходила I-й курс МГУ по математике, но не окончила по болезни.

В 1903 году я поступила работать в начальную школу учительницей в селе Обрино Тихвинского уезда Новгородской губ., затем в гор.Тихвине по 1909г.9/X. Короткое время /с 15/X 1909г. по 9/XI 1901г./ работала учительницей женской промгимназии в г.Вельске Вологодской губ. и Боровичском городском 4-х классном училище Новгородской губ., после чего была переведена с 10/XI 1909г. в городское 4-х классное училище в г.Порхов Псковской губ., в настоящее время Псковской области. В городе Порхове я работала без перерыва до дня эвакуации в 1941 году.

Городское 4-х классное училище в 1912г. было преобразовано в высшее начальное училище, затем в 1918 году в школу I-й ступени, и я работала в этой школе до 1921 года, когда была переведена в школу II-й ступени, впоследствии преобразованную в среднюю школу им.Некрасова; в этой последней школе я была учительницей математики до 1935г., когда произошло разделение школы на среднюю и НСШ, я была оставлена в НСШ учительницей математики и заведующей учебной частью этой школы. Работала в этой школе до дня эвакуации в 1941г. Эвакуирована я была в Мордовскую АССР, где работала учительницей и завучем сначала в Колпинской НСШ, а потом в Ново-Карбачинской средней школе Ст-Синтровского р-на до 1943 года.

В 1943г. была переведена в гор.Бабушкин Московской обл. в среднюю школу №1 учительницей математики, где и работала по настоящее время. В общем работаю 45-й год учительницей без перерыва с 1910 по 1912г., работая в городском училище я одновременно была учительницей естествознания в женской гимназии/в г.Порхове/. В 1922-23г. была инструктором по начальным школам г.Порхова, работая в то же время в школе II-й ступени.

Замечаний по своей работе никогда не получала, несколько раз была премирована / во время работы в г.Порхове/: экскурсией в г.Ленинград, экскурсией по В-Грузинской дороге, курортным лечением в г.Сочи, денежными премиями, но когда и в каком размере я не помню.

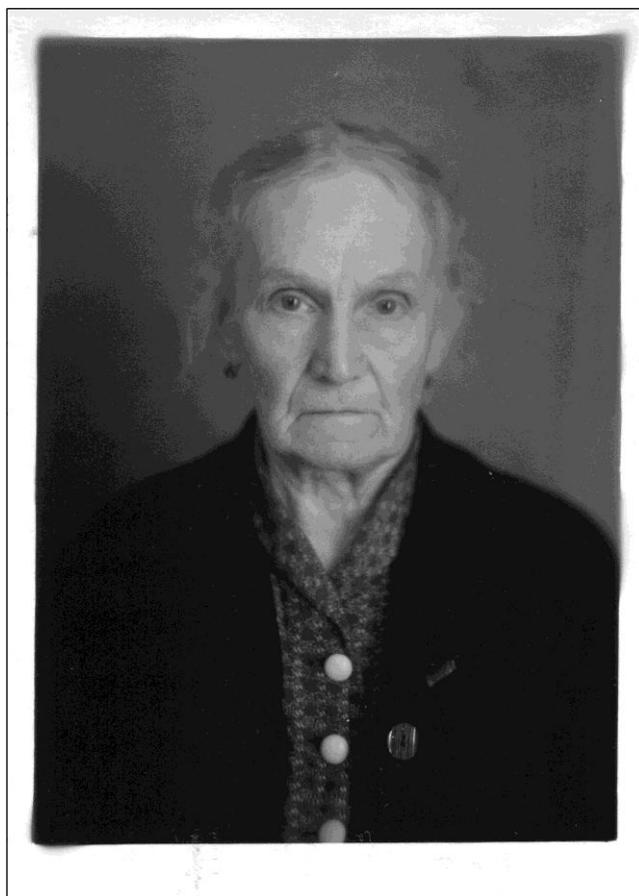
В 1946 году награждена медалью "За доблестный труд" в Великой Оте-

⁷² Из фондов ТИМАХМ

чественной войне 1941-1945г.г. Нынче, в 1948г., в школе где я работаю, отметили мою работу в продолжении 44 лет чествованием с подношением ценных подарков. Некоторое время /когда не помню/ работала в г. Порхове секретарем Союза учителей и председателем ревизионной комиссии кассы взаимопомощи.

В 1912г. я ездила за границу в Италию с экскурсией в июле мес. /I мес./ организованным обществом технич. С целью изучения истории искусств, т.к. в то время я училась играть на рояле.

Учительница - подпись

Мария Николаевна Васильевская

АВТОБИОГРАФИЯ

техника группы изысканий Т.А.К^в Васильевского М.Н.
 Родился я 1889 г. 5/У111 в г.Тихвине. Отец мой был священником, мать дом.хозяйкой. Начальное образование получил в г.Тихвине. Среднее получил в Новгородской семинарии и на Общеобразовательных курсах им.Чернышевского в Ленинграде, которое окончил в 1909 г. С 1910 по 18/У11-1914 г. был народным учителем в Екимовской Земской школе Смоленской губ. Ехновского у. В 1914 г. был призван в ряды армии, где пробыл до 1918 г. В 1919 поступил в ряды Красной Армии по своему желанию, где пробыл до 1922 г. Во время службы в Крас.Ар. служил в Казначействе штаба 6 армии пом. бух., потом в 18 дивизии по ликвидации Архангельского фронта бухгалтером и окончил службу в 1922 г. бухгалтером в 9 дивизии Отдельной Кавказской армии. В 1922 г. учился в Тихвинском Лес.техникуме, который окончил экстерном и получил звание лесоведа и геодезиста. С ноября 1922 г. был назначен в Дрегольское л-во Тихвинского бывш. уезда, прослужил до 1927 г., после чего перевелся в Даниловское л-во Карельской Авт.респ., прослужил до 1929 г. и был назначен бракером по клеймовке высоко-сортового леса, где пробыл до 1930 г., окончив работу в Пряусинском леспромхозе. После отпуска в Карелию не уехал и поступил в Ефимовский л-хоз десятником по лес. хоз. и лесокультуре, где проработал 2 года. В 1932 г. поступил в Тихвинский л-хоз, чтобы жить вместе с семьей, но был командирован в Городокский лесопункт для организации курсов лес.бригадиров, по окончании которых был послан в Цапский лесопункт и работал по заготовке и вывозке леса. После окончания этой работы и приезда в Тихвин, я в самом городе работы не получил и из Леспромхоза перешел в Райлесхоз по обследованию Л.М.З. и земфондов для выяснения запасов. Прослужив там до февраля месяца 1933 г. и не получая на себя и семью хлебных карточек, с 1го февраля 1933 г. поступил в изыскат. партию Т.А.К^в геодезистом, где прослужил до расформирования партии в 1936 г. Нуждаясь в работе, в мае месяце получил приглашение поехать на работу на Урал в С.У.Т.Р. Свердловской обл. Кабакского

р-на, где прослужил геодезистом один год по договору и был оттуда уволен. Прехавши на родину и узнав, что можно поступить на работу в Т.А.К., поступил опять в изыскательскую группу геодезистом, где и служу с 1/1У-1937 г. Уволен по сокращению штата.

Техник М. Васильевский.

1/Х1-37г.

1910 - 1914	нар. учитель.	
1914 - 1918	армия	
1919 - 1922	Крас. Ар.	
1922 - 1922	учился	
1922 - 1927	Дрегольское л-во.	
1927 - 1929	Даниловское л-во.	
1929 - 1930	бракер.	
1930 - 1932	Ефимовский л-хоз.	
1932 - 1932	Тихвинский л-хоз.	
1932 - 1933	рамлесхоз.	
1933 - 1936	Т.А.К. ?	
1936 - 1937	С.У.Т.Р. ?	
1937 - 1938	Т.А.К. ?	<i>этот перевод, Ганой же сам / 30.10.1938 г. Женя Т.Н. ушел в 1/1 и пошел в 1/1</i>
1938 - 1939	Озерское л-во Ефимовского лесхоза.	
1939 с 22/У по 12/Х1 1941	Ефимовский ЛПХ.	<i>лесхозов</i>
12/Х1-1	эвакуировался в Кумбычев.	<i>летом 41 г. на л-во пошел в 1/1</i>
с 21/1-42 по 18/У11	пом. л-го Красносамарского л-ва, Кинельского лесхоза Кумбычевской области.	<i>с 1/1</i>